

Научная статья
УДК 343.1

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ «ИЗБРАНИЕ» И «ПРИМЕНЕНИЕ» В КОНТЕКСТЕ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО

Назарова Мария Денисовна¹, Ляпин Алексей Иванович²

¹Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Орел, Россия

²Воронежский институт МВД России, Воронеж, Россия

¹mari_denisova_2019@mail.ru

²lyapin@mail.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи авторами соотносятся понятия «избрание» и «применение» в контексте их реализации при наложении ареста на имущество в уголовном судопроизводстве. Проанализировав имеющиеся в доктрине уголовного процесса позиции учёных относительно рассматриваемого вопроса, а также на основании анализа норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, норм УПК некоторых стран СНГ, авторы приходят к выводу, что процесс применения наложения ареста на имущество включает в себя, прежде всего, избрание данной меры процессуального принуждения.

Ключевые слова: «избрание» и «применение» мер процессуального принуждения, наложение ареста на имущество, нормы уголовно-процессуального законодательства, соотношение понятий, доктрина юридической науки, меры пресечения, общая теория права, уголовное судопроизводство.

Для цитирования: Назарова М. Д., Ляпин А. И. К вопросу о разграничении юридических понятий «избрание» и «применение» в контексте наложения ареста на имущество // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 2(103). С. 245–251.

DIFFERENTIATION OF LEGAL CONCEPTS 'ELECTION' AND 'APPLICATION' IN THE CONTEXT OF SEIZURE OF PROPERTY

Maria D. Nazarova¹, Alexey Iv. Lyapin²

¹Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russia

²Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh, Russia

¹mari_denisova_2019@mail.ru

²lyapin@mail.ru

Annotation. Within the framework of this article, the authors correlate the concepts of "election" and "application" in the context of their implementation when property is seized in criminal proceedings. Having analyzed the positions of scientists available in the doctrine of criminal procedure regarding the issue under consideration, as well as on the basis of an analysis of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the CPC RF), as well as the norms of the CPC of some CIS countries, the authors conclude that the process of applying the seizure of property primarily includes the choice of this measure of procedural coercion.

Keywords: "selection" and "application" of procedural coercion measures; seizure of property; norms of criminal procedure legislation; correlation of concepts; doctrine of legal science; preventive measures; general theory of law; criminal proceedings.

For citation: Nazarova M. D., Lyapin A. I. Differentiation of legal concepts 'election' and 'application' in the context of seizure of property // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2025. № 2(103). P. 245–251.

Современное уголовное судопроизводство не представляется цельным без применения мер процессуального принуждения. Из анализа правоприменительной практики следует, что в рамках производства по уголовному делу может применяться несколько разноплановых мер процессуального принуждения (например, заключение под стражу и наложение ареста на имущество и т. д.). Среди мер уголовно-процессуального принуждения немаловажную роль играют иные меры, закреплённые в главе 14 УПК РФ, которые преследуют две цели: 1) обеспечение надлежащего осуществления уголовного судопроизводства, 2) возмещение причинённого преступлением ущерба. Законодательную регламентацию иные меры процессуального принуждения находят, как уже было отмечено ранее, в главе 14 УПК РФ, где каждой из мер посвящена отдельная статья. Общей для всех иных мер является ст. 111 УПК РФ, которая формулирует основания реализации данных мер. Итак, часть 1 ст. 111 УПК РФ гласит «...вправе применить... меры процессуального принуждения...», в числе которых есть наложение ареста на имущество, регламентированное ст. 115 УПК РФ. Поскольку научный интерес представляет именно наложение ареста на имущество, то рассмотрение заявленной тематики статьи будет осуществляться на его примере. Обратившись к упомянутой норме, можно заметить, что законодатель использует формулировку «...возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество...». В одной норме законодатель использует термин «применить», а в другой о применении речи не ведётся. Анализируя ст. 115 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что порядок получения разрешения о наложении ареста схож с порядком избрания мер пресечения, реализуемых по судебному решению. Однако следует отметить, что, несмотря на сходство процедур, сопутствующих применению наложения ареста на имущество, при его регламентации законодатель не использует термин «избрание», которым он апеллирует в контексте мер пресечения.

Изучение норм УПК РФ позволяет дифференцировать следующее разграничение терминов «избрание» и «применение» в отношении к мерам пресечения по следующим дефинициям. Итак, нормы действующего законодательства под «применением» определяют процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до её отмены или изменения (п. 29 ст. 5 УПК РФ). «Избрание» трактуется как принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения (п. 13 ст. 5 УПК РФ)¹. В сфере регламентации мер пресечения законодателем используются оба рассматриваемых термина.

Проанализировав нормативную регламентацию наложения ареста на имущество в законодательстве стран СНГ на примере республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что при построении норм УПК рассматриваемого государства законодатель в общей для всех иных мер процессуального принуждения статье УПК РБ использует аналогично с нашим УПК РФ термин «применение» (ст. 128 УПК РБ). В свою же

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Рос. Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52, ст. 4921.

очередь, при регламентации непосредственного наложения ареста на имущество законодателем используется следующая формулировка: «...вправе наложить...»¹. Также следует отметить, что в рассматриваемом документе имеется норма, разъясняющая некоторые понятия и определения, используемые в УПК РБ (ст. 6), в которой не акцентируется внимание на таких понятиях, как «избрание» и «применение». В УПК Республики Молдова можно встретить иную трактовку в регламентации рассматриваемой меры процессуального принуждения, такую как «...судебная инстанция разрешает...»². Из анализа уголовно-процессуального законодательства напрашивается вывод о том, что в каждом государстве индивидуальное нормативное регулирование рассматриваемой меры процессуального принуждения, а также оперирование процессуальной терминологией. В связи с чем при разграничении терминов «избрание» и «применение» опереться на законодательное регулирование данного вопроса в нормах УПК рассмотренных в рамках настоящей статьи стран СНГ мы не можем, следовательно, имеется необходимость обратиться к юридической литературе.

Как уже было отмечено ранее, в уголовно-процессуальном законодательстве России анализируемые понятия рассматриваются применительно к мерам процессуального принуждения, подобная ситуация сложилась и на страницах юридической печати. Однако видится целесообразным их разграничение и определение значения и в части реализации наложения ареста на имущество, поскольку, как уже было акцентировано внимание ранее, меры пресечения, применяемые на основании судебного решения и наложение ареста на имущество, имеют схожий порядок реализации.

Прежде чем перейти к рассмотрению соотношения рассматриваемых понятий в доктрине юридических наук, следует остановиться на их интерпретации в русском языке. Итак, обратившись к толковому словарю Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю., мы видим следующее: «применить» – осуществить на деле, на практике; а «избрать» трактуется как определить нужное, предпочитаемое [1, с. 238, 594]. В доктрине юридических наук значению рассматриваемых терминов на примере мер пресечения уделялось внимание в контексте разного рода научных работ учёными-процессуалистами, такими как Капинус Н. И. [2, с. 19-20], Диваев А. Б. [3, с. 90-91], Судницын А. Б., Воронов Д. А. [4, с. 8] и многими другими исследователями. Однако единая позиция так и не была достигнута. Бондаренко И. П., проанализировав термин «применение», закреплённый в ст. 5 УПК РФ, пришёл к выводу, что нормы УПК РФ связывают момент начала применения мер пресечения с принятием решения о её избрании. Автор считает, что в данное понятие не включается деятельность по избранию мер пресечения в части мер, не требующих решения суда [5, с. 338].

Замуруева Е. Ю. и Муравьев К. В. в рамках монографического исследования провели опрос практических сотрудников в части, касающейся разграничения понятий «избрание» и «применение» в контексте мер пресечения. В итоге исследователи пришли к выводу о том, что практические работники придерживаются предписаний ст. 5 УПК РФ, в связи с чем в их понимании «избрание» – это деятельность по принятию решения, а «применение» – деятельность после избрания [6, с. 9]. А сами авторы в ходе исследования пришли к выводу, что применение будет являться более широким понятием относительно избрания. Под «применением» Замуруева Е. Ю. и Муравьев К. В.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // «ВедамасціНацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь»: от 25 августа 1999 г., № 28-29, ст. 433.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения 13.02.2025).

понимают уголовно-процессуальный акт, включающий все действия и решения компетентного органа по избранию, продлению срока либо изменению меры пресечения.

В юридической литературе Химичевой О. В. и Плоткиной Ю. Б. высказано мнение, согласно которому «избрание» является составной частью «применения», которое, по мнению авторов, начинается именно процессуальной деятельностью, осуществляемой следователем, дознавателем по определению оснований и условий для избрания меры пресечения и определению её вида и принятию решения о возбуждении перед судом ходатайства об избрании соответствующей меры пресечения [7, с. 57]. Высказанное Химичевой О. В. и Плоткиной Ю. Б. умозаключение в полной мере можно распространить и на остальные меры обеспечительного характера, в числе которых находится наложение ареста на имущество. Так, Баландюк О. В. описывает процесс реализации мер процессуального принуждения как единую процедуру, начинающуюся с момента избрания. Анализируемый механизм состоит из последовательно проводимых следственных, процессуальных и иных подготовительных действий, целью которых является возбуждение перед судом ходатайства и вынесение соответствующего решения [8, с. 7]. Упомянутым автором предложена следующая интерпретация п. 29 ст. 5 УПК РФ: «...применение мер уголовно-процессуального принуждения – деятельность государственных органов, должностных или частных лиц, осуществляемая с момента принятия решения об избрании меры уголовно-процессуального принуждения до её отмены, регламентированная УПК РФ и включающая в себя процесс исполнения, изменения, продления, а также обжалование решения об избрании мер принуждения и его разрешение» [8, с. 7]. Исследователь видит целесообразным расширение определений, закреплённых в ст. 5 УПК РФ, заменив их на «избрание» и «применение» мер процессуального принуждения [8, с. 4]. Видение Баландюк О. В., по нашему мнению, имеет место, поскольку, во-первых, меры принуждения – более широкое понятие, включающее в себя меры пресечения, а во-вторых, расширение определений сможет поставить точку в научных дискуссиях по данному вопросу.

Апеллируют к понятиями «избрание» и «применение» в процессе рассмотрения проблем наложения ареста на имущество Тутьнин И. Б. и Химичева О. В. [9]. Из анализа работ упомянутых учёных-процессуалистов можно сделать вывод о том, что авторы включают в процесс применения наложения ареста на имущество его избрание.

Следует рассмотреть трактовку термина «применение» в общей теории права. Итак, в соответствии с общей теорией права под «применением права» понимается государственно-властная организующая деятельность компетентных органов Советского государства и (или) общественных организаций по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев путём вынесения индивидуально-конкретных правовых предписаний [10, с. 370]. Несмотря на то что источник, в котором приводится упомянутое определение, датирован 1985 годом, сущность применения права не утратила своего смысла. Переосмыслив термин «применение», закладываемый общей теорией права, можно сделать вывод о том, что «применение» – последовательность действий и решений, которое будет включать в себя в том числе и избрание. Рассмотрев имеющиеся в юридической науке подходы относительно соотношения понятий «применение» и «избрание», можно сделать вывод о том, что большинство учёных в процессе разграничения рассматриваемых терминов, опираясь на основы общей теории права, пришли к следующему выводу: применение – более широкое понятие, включающее в себя ряд последовательных взаимосвязанных этапов (стадий), в том числе и избрание.

Позиция авторов, считающих понятие «применение» более широким, включающим в себя избрание и иные этапы в зависимости от рассматриваемого

правового института, видится вполне логичной и обоснованной. В связи с чем справедливым будет вывод о том, что в контексте рассматриваемой меры процессуального принуждения под применением будет пониматься процессуальная деятельность, осуществляемая с момента возбуждения ходатайства о наложении ареста на имущество до отмены установленных судом ограничений [11, с. 61].

Процесс применения наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве включает в себя совокупность взаимосвязанных между собой этапов, в числе которых:

- 1) установление оснований применения рассматриваемой меры процессуального принуждения (досудебный этап принятия решения);
- 2) избрание данной меры либо продление её срока (судебный этап);
- 3) отмена ареста, наложенного на имущество, либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестовываемое имущество;
- 4) возмещение вреда, причинённого незаконным арестом имущества [11 с. 62–63].

Дробление процедуры применения наложения ареста на имущество на этапы обусловлено различностью преследуемых целей, а также методов и средств, реализуемых для достижения преследуемой цели на каждом из этапов. Поскольку заявленная тематика настоящей статьи состоит в рассмотрении таких понятий, как «применение» и «избрание», то более подробно остановимся на этапе «избрания рассматриваемой меры принуждения либо продления её срока». Итак, этот этап состоит в рассмотрении судьёй поступившего к нему ходатайства (об избрании либо же продлении ареста имущества), а также представленных в обоснование ходатайства материалов и принятии решения о наложении ареста на имущество (продлении его срока) либо об отказе в этом. Следовательно, все проверочные мероприятия и следственные действия, направленные на сбор необходимой для избрания наложения ареста на имущество информации (материалов), должны быть завершены. Что ещё раз подтверждает довод о том, что «применение» будет являться более широким понятием, включающим в себя «избрание».

Обобщая вышесказанное, можно сделать ряд выводов:

1. «Применение» – более широкое понятие относительно «избрания». Процесс применения меры процессуального принуждения включает в себя её избрание в тех случаях, когда для её применения необходимо судебное решение.

2. Применение наложения ареста на имущество – процессуальная деятельность, осуществляемая с момента возбуждения ходатайства о наложении ареста на имущество до отмены установленных судом ограничений.

3. Процесс применения наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве включает в себя совокупность взаимосвязанных между собой этапов, в числе которых:

- 1) установление оснований применения рассматриваемой меры процессуального принуждения (досудебный этап принятия решения);
- 2) избрание данной меры либо продление её срока (судебный этап);
- 3) отмена ареста, наложенного на имущество, либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестовываемое имущество;
- 4) возмещение вреда, причинённого незаконным арестом имущества.

4. Видится необходимым корректировка положений ст. 5 УПК РФ, а именно п.13 и 29, которые должны быть изложены следующим образом:

п. 13 – избрание меры процессуального принуждения – принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого и иных лиц;

п. 29 – применение меры принуждения – процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры принуждения до момента возмещения вреда, причинённого вследствие незаконного её применения.

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003. 944с.
2. Капинус Н. И. Процессуальные гарантии прав личности при применении мер пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 56 с.
3. Диваев А. Б. Меры пресечения в уголовном процессе: теоретические основы: монография. Новокузнецк, 2020. 143 с.
4. Судницын А. Б., Воронов Д. А. Законность и обоснованность избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу: учебное пособие. Красноярск, 2020. 64 с.
5. Бондаренко И. П. О разграничении процессуальных терминов «применение» и «избрание» в части мер пресечения // Актуальные вопросы производства предварительного следствия в современных условиях совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Москва. 2022. С. 337–340.
6. Замуруева Е. Ю., Муравьев К. В. Общие условия применения мер пресечения: монография. М.: Проспект, 2024. 168 с.
7. Химичева О. В., Плоткина Ю. Б. Применение в стадии предварительного расследования мер пресечения, избираемых по решению суда: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 229 с.
8. Баландюк О. В. Избрание, применение, и исполнение мер уголовно-процессуального принуждения: соотношение понятий // Российский следователь. 2015. № 4. С 3–7.
9. Тутьин И. Б., Химичева О. В. Наложение ареста на имущество в уголовном судопроизводстве: эволюция продолжается (Уголовный процесс) // Российский следователь. 2024. № 7. С. 28–32.
10. Теория государства и права : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" ; отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2011. 495 с
11. Назарова М. Д. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при наложении ареста на имущество: дис. канд. юрид. наук. О., 2024. 254 с.

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar` russkogo yazy`ka. M., 2003. 944s.
2. Kapinus N. I. Processual`ny`e garantii prav lichnosti pri primeneni mer presecheniya v ugovlovnom processe: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2001. 56 s.
3. Divaev A. B. Mery` presecheniya v ugovlovnom processe: teoreticheskie osnovy` : monografiya. Novokuzneczk, 2020. 143 s.
4. Sudnicyn A. B., Voronov D. A. Zakonnost` i obosnovannost` izbraniya i prime-neniya mery` peresecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu: uchebnoe posobie. Krasnoyarsk, 2020. 64 s.
5. Bondarenko I. P. O razgranichenii processual`ny`x terminov «primeneniye» i «izbranie» v chasti mer presecheniya // Aktual`ny`e voprosy` proizvodstva predvari-tel`nogo sledstviya v sovremenny`x usloviyax sovershenstvovaniya ugovlovno-processual`nogo zakonodatel`stva // sbornik nauchny`x trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva. 2022. S. 337–340.
6. Zamurueva E. Yu., Murav`ev K. V. Obshhie usloviya primeneniya mer presecheniya: monografiya. M.: Prospekt, 2024. 168 s.

7. Ximicheva O. V., Plotkina Yu. B. *Primenenie v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya mer presecheniya, izbiraemykh po resheniyu suda: monografiya.* M.: Yurlitinform, 2012. 229 s.
8. Balandyuk O. V. *Izbranie, primeneniye, i ispolneniye mer ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya: sootnosheniye ponyatij* // Rossijskij sledovatel'. 2015. № 4. S 3–7.
9. Tuty`nin I. B., Ximicheva O. V. *Nalozheniye aresta na imushhestvo v ugolovnom sudoproizvodstve: e`volyuiciya prodolzhaetsya (Ugolovny`j process)* // Rossijskij sledovatel'. 2024. № 7. S. 28–32.
10. *Teoriya gosudarstva i prava : uchebnyy dlya studentov vysshix uchebnykh zavedenij, obuchayushhixsya po specialnosti "Yurisprudenciya" ; otv. red. V. D. Perevalov. 4-e izd., pererab. i dop. M. : Norma : Infra-M, 2011. 495 s*
11. Nazarova M. D. *Obespecheniye prav i zakonnykh interesov uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva pri nalozhenii aresta na imushhestvo: dis. kand. jurid. nauk. O., 2024. 254 s.*

Информация об авторах

Мария Денисовна Назарова. Преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД, кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, Россия, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Ляпин Алексей Иванович. Начальник кафедры физической подготовки, кандидат педагогических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.
394065, Россия, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Information about the authors

Maria D. Nazarova. Lecturer of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation at the IAB. Candidate of Law.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
302027, Russia, Orel, Ignatova Str., 2.

Alexey Iv. Lyapin. Head of the Department of Physical Training. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
394065, Russia, Voronezh, Patriotov Av., 53

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 23.05.2025; принята к публикации 17.06.2025.

The article was received in the editorial office on 05.03.2025; approved after review on 23.05.2025; accepted for publication on 17.06.2025.